

Litera

Правильная ссылка на статью:

Рыжаков В.С. — Лингвистические основы теории интертекстуальности // Litera. – 2024. – № 1. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.1.69595 EDN: NHKAXI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69595

Лингвистические основы теории интертекстуальности

Рыжаков Вадим Сергеевич

ORCID: 0000-0003-2661-5065

ассистент, кафедра Теории и практики перевода и коммуникации, Московский педагогический
государственный университет

119991, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1, строение 1

✉ vadimryzhakov@mail.ru

[Статья из рубрики "Интертекстуальность"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.1.69595

EDN:

NHKAXI

Дата направления статьи в редакцию:

14-01-2024

Дата публикации:

21-01-2024

Аннотация: Предметом данного исследования автор избирает лингвистические свойства интертекстуальных единиц как основной формы реализации в текстах приема оказания эмоционально-эстетического воздействия на адресата и принципа тексто- и смыслопорождения. Несмотря на значительную разработанность теории интертекстуальности, анализ теоретической базы в области межтекстового взаимодействия обнаруживает недостаточную изученность лингвистических аспектов функционирования интертекста как на уровне плана выражения, так и на уровне плана содержания. В статье автор рассматривает основные структурные особенности интертекстуальных единиц на материале постмодернистской художественной прозы. Подобный текстовый материал был избран для настоящего исследования ввиду повышенного содержания в данной дискурсивной системе интертекстуальных включений, что обусловлено особым интересом писателей-постмодернистов к возможностям анализируемого в статье приема. Для разграничения содержания

понятия "интертекстуальность" согласно "широким" и "узким" подходам автор применяет методы когнитивных исследований и осуществляет основанный на методах семиотики эксперимент, целью которого являлось выявление механизмов распознавания и интерпретации интертекстуальных включений адресатами в невербальных текстах. В результате анализа содержания понятия "интертекстуальность" согласно "широким" и "узким" подходам с точки зрения когнитивных наук и семиотики исследователем предлагается различать два различных явления. Одно из них, прием эксплицитного включения автором в собственный текст элементов иных текстов, отличается недостаточной изученностью лингвистических принципов функционирования. В статье описываются базовые типы соотношений между планом выражения и планом содержания интертекста и текста-источника, а также виды и роль атрибуции как ключевого элемента интертекстуальной единицы. Теоретические выводы относительно структуры интертекстуальных единиц, изложенные в статье, могут служить основой текстопорождающей деятельности, направленной на создание собственных интертекстов, в том числе при переводе. Также данные выводы могут лечь в основу дальнейших исследований лингвистических аспектов интертекстуальности.

Ключевые слова:

теория интертекстуальности, интертекст, когнитивный подход, семиотический подход, постмодернизм, лингвистика интертекста, интертекстуальная единица, прецедентный феномен, цитата, аллюзия

Прием введения в собственные тексты различных элементов чужих сочинений был известен авторам с древности. Так, например, в античной поэзии был распространен жанр «центон», а в Средние века существовала традиция составлять новые тексты путем компиляции ранее существовавших текстов [Carter]. Однако в научном сообществе широкий интерес к явлению присутствия в авторском тексте единиц, устанавливающих связь с другими текстами, проявился лишь во второй половине XX века благодаря деятельности французской исследовательницы Юлии Кристевой, которая для его обозначения предложила термин «интертекстуальность» [Miguet-Ollagnier].

В основу своей теории интертекстуальности Юлия Кристева положила собственное понимание идей, изложенных в трех основных источниках: философская концепция диалогизма Михаила Михайловича Бахтина, исследования Фердинанда де Соссюра в области гипотетического наличия анаграмм в поэтических текстах и теория пародийности Юрия Николаевича Тынянова [Норе].

С момента введения в научный обиход термина «интертекстуальность» в 1967 году было осуществлено множество разноплановых исследований данного явления. При этом, отправной точкой этих исследований становилась не только теория интертекстуальности Ю. Кристевой, но и предлагаемые в ней источники [Великов]. Ввиду сложности идей, изложенных, в частности, в теории диалогизма М. М. Бахтина, на сегодняшний день теоретическая база предлагает множество различных, зачастую взаимоисключающих точек зрения относительно сути явления интертекстуальности [Culler].

Так, согласно видению постструктуралистов (Р. Барт, Ю. Кристева, У. Эко), данное явление выражается в цитатной природе, присущей любому тексту [Guadu]. М. Риффатер описывает интертекстуальность как процесс установления реципиентом текста ассоциативных связей между воспринимаемым им текстовым порождением и иными

произведениями [Politis]. По мнению Ю. М. Лотмана и Р. Лахманна, анализируемое явление представляет собой средство реализации культурной памяти человечества в текстовом порождении. И. П. Смирнов и Е. Е. Бразговская рассматривают интертекстуальность как основанный на принципе семиотического взаимодействия акт речетворческой деятельности автора, который реализуется в создаваемом текстом культурном пространстве [Кремнева 2017]. Н. А. Фатеева описывает рассматриваемое понятие одновременно как принцип текстопорождения и способ самоидентификации автора в собственном произведении посредством отождествления или оппозиции с личностями иных авторов [Фатеева]. Согласно И. П. Ильину, интертекстуальность является процессом отражения текстом истории с его последующем вхождением в нее [Khuako]. В. Е. Чернявская считает интертекстуальность свойством текста, заключающимся в потенциальной множественности и вариативности его интерпретации [Чернявская]. Под интертекстуальностью М. Х. Абрамс подразумевает совокупность приемов отражения одним текстом иных уже существующих текстов посредством эксплицитной или имплицитной цитации, использования аллюзий на иные текстовые порождения, а также процесс включения в новые тексты каких-либо черт ранее созданных текстов [Abrams]. Н. В. Петрова рассматривает интертекстуальность как прием тексто-, формо- и смыслообразования, реализуемый посредством установления автором связей различного типа между собственным произведением и иными вербальными или невербальными прототекстами [Петрова].

Имеющееся многообразие подходов к пониманию того, что следует считать интертекстуальностью в современном языкознании предлагается условно подразделять на так называемые «широкие» и «узкие» подходы. Представления сторонников широких подходов характеризуются видением мира как глобального, всеобъемлющего текста, каждый вновь порождаемый фрагмент которого представляет собой лишь более или менее переосмысленное и/или переформулированное повторение ранее уже произнесенных высказываний [Kot]. На наш взгляд, подобная точка зрения исключает необходимость прикладных исследований функционирования конкретных заимствований авторами при составлении собственных текстов, так как, согласно теоретикам широкого подхода, любое продукт сознательной человеческой деятельности следует рассматривать как текст-компиляцию иных уже существующих текстов.

Радикальные сторонники узких подходов к пониманию интертекстуальности под данным явлением подразумевают только оформленные текстовые цитаты и аллюзии на иные проявления культурной жизнедеятельности человека [Kim]. Эта точка зрения, на наш взгляд, ставит значительные ограничения перед исследователем и противоречит воззрениям Ю. Кристевой, полагавшей, что любое литературное произведение порождается автором с опорой на существующий комплекс традиций и, следовательно, представляет собой невольное повторное воспроизведение различных компонентов ранее созданных произведений. Кроме того, согласно Ю. Кристевой, каждое новое текстовое порождение вступает в диалогическую взаимосвязь с общей культурной средой, становясь ее неотъемлемой частью [Vojtíšková].

На наш взгляд, факт отсутствия единства в современной теории интертекстуальности существенно затрудняет реализацию прикладных исследований в данной предметной области. Таким образом, прежде чем приступать к практическим исследованиям, посвященным вопросам интертекстуальности, исследователю следует с точностью определить, что именно понимается им под интертекстуальностью в конкретном исследовании.

Так, в рамках собственного практического исследования, посвященного проблеме

перевода интертекстуальных включений в художественной прозе, нами была предпринята попытка разграничить представления о содержании понятия «интертекстуальность» согласно широким и узким подходам через привлечение методов когнитивных наук и семиотики.

А. В. Кремнева в основу своих исследований явления интертекстуальности с точки зрения когнитивной лингвистики кладет теорию концептуальной деривации Н. Н. Болдырева, описывающую психические процессы порождения и обработки нового знания через активацию существующей в сознании концептуальной базы [Кремнева 2019].

Также на современном этапе когнитивные науки утверждают, что отличительной чертой человека от животного является наличие у первого мышления, осуществляющегося посредством речи, которая, в свою очередь, делает возможным вербальное преломление окружающей действительности человеком и, следовательно, накопление и обмен информацией в текстовом формате [Линниченко; Сопина].

Таким образом, анализ данных когнитивных наук установил, что человеческой психике, в целом, свойственно воспринимать новую информацию, посредством установления ассоциативных связей с уже имеющимися в сознании текстовыми отражениями окружающей действительности.

Семиотический метод был реализован нами в эксперименте, целью которого являлся анализ механизмов распознавания заимствованных элементов различного типа адресатами в невербальных текстах. Для проведения данного эксперимента в качестве текстового материала нами были избраны композиции, созданные средствами музыкального языка, ввиду более низкого комбинаторного потенциала единиц данной языковой системы и, как следствие, более высокой степени конвенциональности их возможных сочетаний, в сравнении с аналогичными параметрами единиц естественного языка [Kostka].

Поставленный нами эксперимент продемонстрировал, что для установления интертекстуальных связей адресатом музыкального текста необходимо наличие интенционально созданных автором непосредственно в тексте предпосылок к этому [Рыжаков 2023].

Таким образом, нами был сделан вывод, что, анализируя содержание понятия «интертекстуальность», уместно говорить не о двух противоположных и взаимоисключающих группах подходов к пониманию одного и того же феномена, но о двух разных явлениях. С одной стороны, интертекстуальность как свойство человеческого сознания воспринимать, накапливать, применять на практике и передавать другим индивидам знания об окружающей действительности через непрерывную и зачастую неосознаваемую индивидом активацию фреймов, созданных в процессе культурной деятельности индивида. При этом, степень осознания первоначального источника получения того или иного знания может варьироваться в различных ситуациях [Рыжаков 2022]. Подобное описание, на наш взгляд, в целом, соответствует точке зрения представителей так называемого широкого подхода. Примером данного явления на макроуровне могут служить традиции, обычаи, системы мировоззрения; на микроуровне – реализация в конкретных ситуациях знаний, полученных из житейского опыта других людей, ранее оказывавшихся в схожих ситуациях. Кроме того, приобретение знаний о языковой системе и их применение в речевой деятельности осуществляется по описанному принципу.

Другое же явление заключается в осознанном, интенциональном включении в собственный дискурс элементов чужих дискурсов, манифестируемых автором как таковые, с целью оказания определенного эмоционально-эстетического воздействия на адресата собственного текстового порождения. Конкретным проявлением данного явления, рассматриваемого нами как особое выразительное средство, фигура речи, является употребление составителями текстов различных знаковых систем единиц, устанавливающих манифестированную связь с иными текстовыми порождениями посредством их репрезентации в собственном тексте с целью привлечения их содержания в собственное текстовое порождение и оказания определенного влияния на адресата. Подобными единицами могут служить цитаты и аллюзии различных типов [Дреева].

Анализ теоретической базы, посвященной вопросам интертекстуальности, выявил недостаточную изученность лингвистических аспектов данного явления, лежащих в основе решения проблем, связанных с переводом интертекста [Long].

В качестве практического материала исследования особенностей функционирования интертекстуальных единиц нами были избраны литературные прозаические сочинения писателей-постмодернистов ввиду повышенного содержания в них единиц этого типа. Данный факт обусловлен одним из идеологических принципов постмодернистской эстетической парадигмы, который заключается в стремлении авторов-постмодернистов исследовать новые способы текстопорождения и предоставить адресатам собственных сочинений пространство для переосмысления уже существующего культурного наследия [Eymar; Salazar Giraldo].

Компонентный анализ, примененный к выделенным в избранном корпусе текстов единицам, позволил нам сделать вывод, что, являясь основной формой реализации описываемого приема на лингвистическом уровне, интертекстуальная единица характеризуется дискурсивной билатеральностью, одновременно структурной сложностью и целостностью, а также выраженной адресностью.

Билатеральность интертекстуальной единицы выражается в том, что она, являясь частью авторского дискурса, имеет в нем конкретное материальное воплощение (назовем его «интертекст»), с одной стороны, которое служит для адресата отсылкой к иному текстовому порождению (назовем его «текст-источник»), с другой стороны.

Комплексность структуры интертекстуальной единицы-цитаты проявляется в наличии таких неотъемлемых компонентов, как непосредственно заимствуемые автором элементы иных дискурсов и атрибуция-указание на отчуждение их авторства. При этом, в ходе практического исследования были выявлены три основных типа плана выражения заимствуемых дискурсивных элементов в заимствующем тексте: буквальная текстуальная цитата; трансформированная цитата, отличающаяся варьированием плана выражения заимствуемого высказывания с примерным сохранением его объема и плана содержания в принимающем тексте относительно источника заимствования; резюмированная цитата, характеризующаяся как полным отказом от воспроизведения оригинального плана выражения в принимающем тексте, так и существенным сокращением объема заимствуемого высказывания, что зачастую приводит к заметным изменениям на уровне плана содержания интертекста сравнительно с текстом-источником.

Атрибуция рассматривается нами как неотъемлемый компонент интертекстуальной единицы, необходимый для установления связи с текстом-источником заимствования и отличия интертекста от плагиата. При этом, в ходе исследования было установлено, что

в художественном тексте атрибуция может находиться как в контактном положении по отношению к интертексту, так и в неконтактном. Атрибуция может быть выражена точным и полным указанием источника заимствования, только именем автора заимствуемого высказывания, только названием текста, из которого осуществлялось заимствование, неопределенным упоминанием принадлежности заимствованных элементов другому тексту, а также прецедентным для адресата текста феноменом, репрезентирующим в авторском дискурсе источник заимствования. В последнем случае атрибуция может являться частью последовательности заимствуемых элементов. Также особым образом следует выделить интертекстуальные единицы, состоящие только из атрибуции, которые предлагаем считать аллюзиями.

Адресность интертекстуальной единицы заключается в необходимости создания автором в тексте особых условий для ее идентификации и установления связи с текстом-источником с целью ее семантической декодификации конкретным адресатом.

Анализ теоретической литературы в области интертекстуальности выявляет низкую степень изученности лингвистических основ функционирования интертекста. Изучение данного круга вопросов может способствовать решению проблем лингвистического характера, связанных с порождением интертекста, в том числе во вторичном тексте при переводе, а также

Следует отметить, что результаты, полученные нами в ходе исследования интертекстуальных включений на материале художественных прозаических текстов писателей-постмодернистов, на наш взгляд, актуальны для данного типа дискурса и могут отличаться применительно к иным дискурсивным системам.

Библиография

1. Carter S. Early Modern Intertextuality. Palgrave Pivot, 1st ed. 2021. 127 p.
2. Miguet-Ollagnier M., Limat-Letellier N. L'Intertextualité. Besançon: Presses universitaires de Franche-Comté, 1998. 493 p.
3. Hope S. Kristeva par Kristeva: les enjeux de l'intertextualité: a dissertation for the degree of Doctor of Philosophy. USA: the University of Alabama, Tuscaloosa, 2016. 227 p.
4. Великов И. А., Гилязетдинов И. И. История интертекстуальности и вертикального контекста // Молодой ученый. 2021. № 27 (369). С. 301-303.
5. Culler J. Intertexts of Intertextuality // Journal of Modern Literature. Vol. 4, Number 3. 2021. Indiana University Press. Pp. 164-169.
6. Guadu A. Intertextuality as an Inherent Tool for the Composition and Interpretation of Texts: A Theoretical Reappraisal // International Journal of Literature and Arts. Vol. 11, No. 3, 2023. Pp. 91-103.
7. Politis D. Alexandros Pallis and the English Poetry for Children: An Intertextual Reading // Advances in Literary Study, Vol. 11, No. 2, 2023. Pp. 111-127.
8. Кремнева А. В. Основные направления интертекстуальных исследований и возможные перспективы дальнейшего изучения проблемы межтекстового взаимодействия // Известия ВГПУ. 2017. С. 105-116.
9. Фатеева Н. А. Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности. Изд. 3-е, стереотипное. М.: «КомКнига», 2007. 280 с.
10. Khuako F. N. Intertextuality of the genre, taking into account dialogization and national applicability // Научный альманах стран Причерноморья. 2021. Том 27. № 3. С. 36-42.

11. Чернявская В. Е. Интертекстуальность как текстообразующая категория в научной коммуникации: На материале немецкого языка: диссертация доктора филологических наук: 10.02.02. СПб, 2000. 449 с.
12. Abrams M. A Glossary of Literary Terms, Seventh Edition. USA: Earl McPee, 1999. 430 p.
13. Петрова Н. В. Интертекстуальность как общий механизм текстообразования (на материале англо-американских коротких рассказов): диссертации доктора филологических наук: 10.02.01. Волгоград, 2005. 395 с.
14. Kot H. M., Levchenko O. G., Kravchenko T. O., Musiienko O. S., Hrubych K. V. Problems of Intertextuality in Audio-Visual Arts // Rupkatha Journal on International Studies in Humanities, Vol. 13, No. 1, 2021. Pp. 1-11.
15. Kim D. Intertextuality and New Testament Studies // Currents in Biblical Research, Vol. 20, Issue 3, 2022. Pp. 238-260.
16. Vojtíšková L. Dissolved Politics and Artistic Imagination. On Kristeva's Revolution and Revolt // Aesthetic investigations, Vol. 5, No. 2, Special Issue: Arts, Ontology, and Politics, 2022. Pp. 145-158.
17. Кремнева А. В. Интертекстуальность как одна из форм межтекстового взаимодействия: когнитивно-семиотический аспект (на материале английского языка): диссертация доктора филологических наук: 10.02.04. Барнаул, 2019. 418 с.
18. Линниченко С. И. Интертекстуальность как современная лингвокогнитивная практика: новые способы языкового выражения в литературе немецкого постмодерна // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27. № 2. С. 103-111.
19. Сопина А. Л. Когнитивный аспект интертекстуальности английского художественного текста: на материале романов Д. Лоджа: диссертация кандидата филологических наук: 10.02.04. СПб, 2019. 188 с.
20. Kostka V., Ferreira de Castro P., Everett W. A. Intertextuality in music: Dialogic composition. London: Routledge, 2021. 234 p.
21. Рыжаков В. С. Когнитивные и семиотические подходы к пониманию феномена интертекстуальности // Преподаватель XXI век. 2023. № 4. Часть 2. С. 437-447.
22. Рыжаков В. С. Интертекстуальность: феноменологический и понятийный анализ и классификация типов интертекстов // Международный научно-исследовательский журнал [Электронный ресурс]. 2022. № 8 (122). Режим доступа: <https://research-journal.org/archive/8-122-2022-august/10.23670/IRJ.2022.122.83> (дата обращения: 10.01.2024).
23. Дреева Д. М., Болатов Т. А. К проблеме дефиниции понятия «интертекстуальность» // Социосфера. 2022. № 2. С. 38-41.
24. Long Y., Yu G. Intertextuality Theory and Translation // Theory and Practice in Language Studies, Vol. 10, No. 9, 2020. Pp. 1106-1110.
25. Eymar M. Borges y Cortázar: desencuentros en el encuentro // Quaina. Angers, 2020. Pp. 231-246.
26. Salazar Giraldo L. L. La intertextualidad en Jorge Luis Borges. Un análisis hermenéutico en El Aleph. Bello, 2018. 21 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Лингвистические основы теории интертекстуальности», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду обращения автора к теоретическим вопросам феномена интертекстуальности, прецедентности текстов.

Интертекстуальность как феномен является объектом изучения не только филологии, но и других гуманитарных наук.

Факт отсутствия единства в современной теории интертекстуальности существенно затрудняет реализацию прикладных исследований в данной предметной области, поэтому одной из задач, стоящих перед автором исследования, является определение данного лингвистического феномена в рамках настоящей работы.

В рецензируемой статье, посвященной проблеме перевода интертекстуальных включений в художественной прозе, автором была предпринята попытка разграничить представления о содержании понятия «интертекстуальность» согласно широким и узким подходам через привлечение методов когнитивных наук и семиотики.

Статья является новаторской, одной из первых в российской лингвистике, посвященной исследованию подобной тематики в 21 веке. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. В статье используются в том числе общелингвистические методы наблюдения и описания, а также методы дискурсивного и когнитивного анализа, семиотическая методика и методика моделирования языка.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. В теоретической части представлены многие отечественные и зарубежные исследователи, однако автор обошел своим внимание ленинградскую научную школу и ее руководителя И.А. Арнольд, а также советского ученого В. Кухаренко. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Библиография статьи насчитывает 26 источников, среди которых теоретические работы представлены как на русском языке, так на английском и французском. Технически при оформлении библиографического списка нарушены общепринятые требования ГОСТа, а именно алфавитный принцип построения. Высказанные замечания не являются существенными и не влияют на общее положительное впечатление от рецензируемой работы. В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Результаты работы могут быть использованы в ходе преподавания на специализированных факультетах, таких как стилистика, теория интерпретации и теория текста. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Лингвистические основы теории интертекстуальности» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.